

ПУТИЛОВА Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПУТИЛОВ (Путилов-Янович) Алексей Сергеевич, родился в 1876 в Санкт-Петербурге. Получил высшее образование, архивист. До 1929 — проживал в Ленинграде, работал заведующим архивом Академии наук. Женат на Екатерине Александровне Путиловой, урожд. Корф. 15 февраля 1930 — арестован по групповому делу, 10 мая 1931 — приговорен к ВМН и 17 мая расстрелян¹.

ПУТИЛОВА (урожд. Корф) Екатерина Александровна, родилась в 1873 в Бузулуке Самарской губ. Окончила Екатерининский институт. Вышла замуж за Алексея Сергеевича Путилова; проживала с мужем в Ленинграде, занималась домашним хозяйством; с 17 мая 1931 — вдова. 4 февраля 1933 — арестована как «участница контрреволюционной монархической группы», 14 апреля приговорена к 5 годам ИТЛ с заменой высылков в Северный край на тот же срок и 20 апреля отправлена в Тотьму Архангельской области². Дочь с зятем готовы были взять ее на свое иждивение, но ее не отпускали местные органы ОГПУ. В октябре 1933 — просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<16 октября 1933>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Как все страдающие и я шлю Вам — выдающемуся по своему сочувствию человеку — свою мольбу помочь мне. Я была арестована в Ленинграде 4-го фев<аля> 33 года и 20-го апр<еля> по приговору тройки Коллегии ОГПУ к 5-ти годам ссылки в Сев<ерный> край по статье 58-11. Нахожусь теперь в Тотьме.

Приехав сюда, я хотела сразу обратиться к Вам за помощью и советом, но 10-го июня нам объявили, что мы — все старики и старухи — можем просить наших родных (в частности, я свою дочь) взять нас на свое иждивение. Так я и поступила, пройдя по направлению ГПУ медицинскую комиссию и получив I гр<уппу> инвалидности. Теперь, когда, наконец, многих отпускают, меня снова поразило большое разочарование. Дело в том, что в списке освобожденных (кот<орый> вывешен в ГПУ) я числюсь первой, а когда я пошла за документами, то мне сказали, что так как я обвиняюсь по статье 58-11, то мое дело будет послано на рассмотрение в Архангельск. Между тем, как по той же статье и пункту отпуск адм<инистративно> высланных на иждивение, по годам гораздо моложе меня, производится в широком размере и даже по н<овому> делу.

Сейчас уже конец октября, — возможно, скоро прекратится пароходное сообщение, и тогда зимой мне не удастся выбраться отсюда. Г<ород> Тотьма от Вологды 200 верст на лошадях, и только летом пароходное сообщение. Не имею средств к существованию, мне 60 лет, и я служить по слабости здоровья нигде не в состоянии.

Если возможно в такой короткий срок ускорить в Архангельске вопрос о моем досрочном освобождении, т<о> е<сть> отпуске меня на поруки моей дочери и зятя, — то не считите мою к Вам просьбу большой смелостью.

Зная, как Вы обременены подобными просьбами, прошу извинить меня за лишнее беспокойство, причиненное Вам.

Екатерина Александровна
Путилова.

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004. Шапорина Л. В. Дневник. — М.: НЛО, 2012. Т. 1. С. 138; Т. 2. С. 585.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004. Шапорина Л. В. Дневник. — М.: НЛО, 2012. Т. 1. С. 138; Т. 2. С. 553.

Гор<од> Тотьма Сев<ерный> край
деревня Карепово, дом Александра
Сергеевича Тропина.

16/X 33 года.

Р. С. Дело мое Ленинградского ГПУ № 1004 1933 года и заключалось в следующем: я была обвинена в принадлежности к монархической группировке, возглавляемой слепым стариком П. Л. Грасс, которого я знала в дореволюционное время.

После революции я его потеряла из вида и только в последние годы, узнав, что он ослеп и очень бедствует, я изредка его видела, только чтобы выразить ему свое сочувствие, причем, у него не бывала совсем, и из его знакомых не знала никого, а о группировке, которая ему приписывалась, я и понятия не имела. Из ряда фамилий, о которых меня спрашивали на следствии, я знала очень мало лиц, а о С.Н. Палеологе, которым особенно интересовались следственные власти, я не слыхала с 1912 г<ода> и тогда знала его мало, только как сослуживца моего мужа, расстрелянного в 1931 г<оду> по академическому делу, к которому он фактически никакого касательства не имел. Грасс обвинялся еще в получении из-за границы нелегально 100 р<ублей> советскими деньгами от Палеолога, и об этих деньгах меня неоднократно следователь спрашивал, но я об этом факте ничего не знала. Теперь Грасс освобожден от наказания по инвалидности и остался в Ленинграде, а я направлена в Сев<ерный> край, откуда Вам и пишу и прилагаю удостоверение из больницы о моей инвалидности. Новых бланков никому не давали»³.

В 1935-1936 — об облегчении участи Екатерины Александровны Путиловой дважды обращались в Помполит⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1045. С. 237-238. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1237. С. 150; Д. 1545. С. 156.